

O. B. Карелова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ АВТОРА

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор O. E. Филимонова

В последнее время большое внимание лингвистов привлекают вопросы изучения индивидуального стиля автора. Обширный

теоретический материал, направленный на исследование специфики авторского стиля, представлен в работах В. В. Виноградова,

И. В. Арнольд, М. Ю. Скребнева, А. В. Федорова, М. П. Брандеса, А. Н. Соколова и многих других ученых.

Необходимо отметить, что существуют различные концепции и подходы к разработке и изучению теории стиля. Учение о стилях было известно еще в античной риторике. Оно было основой обучения ораторов в Древней Греции и Древнем Риме. По убеждениям древних мыслителей стиль речи рассматривался как один из способов убеждения.

Основоположником теории стиля считается Аристотель, который разработал систему ораторской речи. Наиболее полно свои взгляды в области изучения художественной речи Аристотель изложил сначала в «Поэтике», а затем в «Риторике», где уделил большое внимание вопросам стиля. Аристотель первым начинает употреблять специальную терминологию, вводит понятие «ясность речи»: «достоинство стиля – в ясности; доказательство тому: если речь не ясна, она не выполнит своей задачи. Стиль не должен быть ни низменным, ни слишком возвышенным, но соответствующим предмету речи... Из имен и глаголов те отличаются ясностью, которые употребляются в собственном смысле»¹. Начиная с Аристотеля, «ясность речи» считается главным ее качеством. Достоинство речи оценивается Аристотелем с точки зрения ее познаваемости. Ради этого речь должна быть не безграничной, а иметь пределы. Отсюда вытекает учение о периоде и ритме: «Что касается формы речи, то она не должна быть ни метрической, ни лишенной ритма... Стиль, лишенный ритма, имеет незаконченный вид, и следует придать ему вид законченности, – но не с помощью метра, потому что все незаконченное неприятно и невразумительно. Все измеряется числом, а по отношению к форме речи числом служит ритм, метры же – его подразделения...»² Следует отметить, что уже в середине II в. до н. э. появляется понятие о типе, или характере, речи. Определение «характера» стиля писателя является по-

следней и высшей задачей античной литературной критики. Античные мыслители выделяют три типа речи: «величественный», или «пышный», «скудный», или «тощий», и «средний».

Кроме того, исследователи античной литературной традиции отмечают, что большинство цитат, представленных в трудах древних мыслителей, являются поэтическими цитатами, что дает возможность утверждать, что учение о стиле ориентировалось на поэзию. Кроме этого, мы находим у Аристотеля высказывание о том, что поэты, говоря об обыденном, приобретали себе славу своим стилем, поэтому сначала в ораторском искусстве появился поэтический стиль.

Как мы видим, с древнейших времен философы задавались вопросом о стиле, пытались определить его особенности и разновидности, выделили три типа, или характера стилей, которые дошли до наших дней и легли в основу современных классификаций стилей. Кроме того, немаловажным является то, что античные мыслители связывали вопрос изучения стиля с поэзией и тем самым определили некоторые особенности поэтического текста, которыми оперируют современные исследователи.

Прежде чем дать определение понятию «стиль», отметим, что само слово «стиль» (англ. style) происходит от латинского *stilos*, что в переводе означает «название заостренной палочки, употреблявшейся для писания на навощенных табличках». Как известно, еще в латинском языке слово *stilos* подверглось переосмыслинию и стало означать не только орудие письма, но и манеру письма, способ изложения, слог. В этом втором своем значении это слово было заимствовано во все европейские языки. Во французском и английском языках изменилось написание корневого гласного (у вместо i), так как значение этого слова ошибочно выводилось от родственного, но не имевшего такого значения греческого существительного *stylos*, что в переводе означает «столб», «стержень» (Скребнев).

Термин «стиль» может употребляться в следующих значениях: 1) совокупность художественных средств, характерных для произведений искусства какого-либо художника, эпохи или нации; 2) система языковых средств и идей, характерных для того или иного литературного произведения, жанра, автора или литературного направления; 3) характерная манера поведения, метод деятельности, совокупность приемов какой-нибудь работы. Наконец, иногда это слово означает «эмоциональность тональности речи» («приподнятый стиль», «взволнованный стиль», «шутливый стиль»).³

В данной статье мы будем оперировать определением, которое мы находим в «Толковом словаре русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова (т. IV): «Стиль – система языковых средств и идей, характерных для того или иного литературного произведения, жанра, автора или литературного направления». Данное определение достаточно полно отображает суть изучаемого нами явления и в то же время является кратким, ясным и понятным.

Важно отметить, что система языка изобилует вариантами, существование которых является объективной закономерностью ее развития и функционирования. Это дает большие возможности для выбора способов выражения в каждой конкретной ситуации общения.

По мнению З. Д. Поповой, такая возможность выбирать средства выражения из некоторого вариантурного ряда для обозначения одного и того же содержания и создает стили. «Стиль образуется соотношением между выражаемым содержанием и формальными средствами. Разные языковые средства используются в зависимости от формы речи (устная – письменная, подготовленная – не-подготовленная), от числа и состава участников общения и его характера (контактное – дистантное, пассивное – активное), от обстоятельств коммуникации (публичное выступление, повседневное личное общение и др.), от конкретной функции общения (деловое, научное, эстетическое и др.)»⁴.

Каждый из указанных стилеобразующих факторов диктует свой отбор языковых средств, черпаемых из общенародного языка; в состав разных стилей часто входят одни и те же языковые единицы, но в разных пропорциях и соотношениях как друг с другом, так и со специфическими для данного стиля элементами.

По словам А. В. Федорова, наличие индивидуально-специфических черт играет особенно большую роль, когда речь идет о стиле писателя. Однако признак своеобразия можно проследить и в стиле литературной школы, литературного направления, так как в нем могут проявиться характерные черты отбора и художественного применения языка, такое своеобразие отличает одну литературную школу от другой.

Важно отметить, что основой понятия «стиль» является отношение плана содержания к плану выражения, представляющее оценку этого содержания говорящим или пишущим.

Поскольку мы определили «литературный стиль», или «стиль автора», как систему языковых средств, то далее нам представляется необходимым подробнее остановиться на рассмотрении понятия «языка» и его соотнесении с термином «стиль». Следует заметить, что существуют разные подходы к пониманию и соотношению терминов «язык» и «стиль». Данный вопрос также является дискуссионным и требует тщательного изучения.

Как справедливо замечает в своих работах А. В. Федоров, понятие языка не допускает ни произвольного сужения, ни произвольного расширения понятия стиля (языкового или индивидуально-литературного), несмотря на их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. Необходимо разграничить, с одной стороны, понятие языка как целого, заключающего в себе бесчисленные возможности, а с другой – отдельные случаи и формы его реализации в речи, т. е. применение его социальной группой или лицом с определенной целевой установкой (бытового общения в форме устного

диалога, передачи деловых сведений, указаний в форме официального документа и т. д.). К этим случаям употребления языка применимо именно понятие стиля. Точнее сказать, при реализации языка в речи и возникает стилистическое явление, а в любом более или менее длительном процессе речи, принимающем либо устную, либо письменную форму и образующем независимо от воли говорящего или пишущего некоторое связное целое (или потенцию такого целого), возникает стиль.

Следует отметить, что стилистическое явление и стиль возникают при реализации языка в речи, но связь между языком и речью не является односторонней (только от языка к речи), между ними существует постоянное взаимодействие. С точки зрения стилистики оно выражается в следующем. Если в акте речи постоянно возникают фактически новые (т. е. ранее не бывшие) сочетания слов, фразы, цепи фраз, реже – словообразования, то совершается это по моделям, выработанным языком и почерпнутым из его состава. С другой стороны, мы можем наблюдать обратное влияние речи на язык. В результате чего в составе языка откладываются такие элементы лексики и грамматического строя, за которыми закрепилась та или иная определенная стилистическая функция в силу их постоянного употребления в речи именно в этой функции, вновь проявляющейся всякий раз, когда к этим элементам обращаются в акте говорения или литературного творчества.

Мы разделяем мнение А. В. Федорова, который указывает на то, что является нецелесообразным пользоваться понятием «язык писателя». В данном случае можно ограничиться понятием «стиль писателя». «В реальном творчестве автора, в его произведении эти два понятия фактически совпадают: нельзя указать, где кончается «язык» писателя и где начинается его «стиль»⁵. Вслед за В. В. Виноградовым, А. В. Федоров пишет, что иногда то, что предлагается считать языком писателя (в отличие от стиля или «слога»), скорее ока-

зывается определенным углом зрения или направлением исследования – исследованием связей стиля писателя с национальным языком, выражающихся в отборе конкретных языковых элементов.

В отношении же художественной литературы, рассматриваемой в ее целом, напротив, представляется целесообразным говорить о языке как о системе всех явлений, возможных в этой области, или о художественной речи, а не о стиле. Кроме того, именно язык является необходимым орудием писателя. Всякое выражаемое содержание, всякий образ, создаваемый писателем, предполагает языковое выражение. В этом состоит отличие литературы от других видов искусств (например, в музыке – звуки, в живописи – краски). Именно благодаря языку литература располагает средствами выражения смыслового и эмоционального содержания (зрительные, звуковые, тактильные образы).

Наконец, важно отметить, что, по мнению многих ученых, применение парного сочетания терминов «язык» и «стиль» к материалу творчества определенного автора (например, язык и стиль Некрасова, Пушкина, Гоголя) может считаться оправданным лишь постольку, поскольку именно в этом сочетании за словом «стиль» явно закрепляется его лингвистическое значение, подчеркивается его роль как указания на особое словесное качество, присутствующее в творчестве писателя, в то время как, будучи употреблено отдельно, оно могло бы быть понято и иначе – в своем общезестетическом значении (выходящем за пределы языка) (В. В. Виноградов, А. В. Федоров).

На наш взгляд, такое парное применение терминов «язык» и «стиль» вполне оправдано. Если исходить из того, что стиль есть система конкретного использования языка (А. В. Федоров), которая характеризуется наличием организующего принципа в отборе и применении языковых средств, то стилистическое явление есть использование (единичное, индивидуальное или, наоборот, многократное) отдельного языко-

вого элемента во взаимосвязи с другими элементами. При этом отдельный элемент языка, взятый не изолированно, а в контексте, служит стилистическим средством.

По словам И. В. Арнольд, «концентрируя внимание на особенностях и взаимодействии выбора образов, выбора слов, морфологических форм, синтаксических конструкций, ритма и т. д., т. е. изучая коннотативные значения и их роль в осуществлении различных функций языка, мы можем глубже проникнуть в суть произведения и составить себе понятие о мировоззрении и настроении поэта. В этом глубоком и тонком понимании и сопереживании состоит роль читателя»⁶.

Согласно идеям М. П. Брандеса, логическая структура стиля (слога) писателя включает: объективно-психологический уровень, субъективно-психологический и языковой. Понятия «объективно-психологический» и «субъективно-психологический» уровень стиля следует понимать широко. «В индивидуальном стиле отражены не просто психологические особенности индивидуальной личности писателя, но и его особенности, определяемые общественным сознанием, политическими, этическими, религиозными особенностями, определяемыми классовой и национальной принадлежностью писателя, специфическими стилистическими чертами данной исторической эпохи в художественной литературе как одном из видов искусства, что сконцентрировано в соответствующих художественных методах в их историческом преломлении»⁷. Своебразие индивидуального слога обусловлено как индивидуальными особенностями автора, так и историческими событиями, происходящими в тот или иной период времени и влияющими на творчество писателя.

В результате рассмотренных нами теоретических исследований по проблеме ин-

дивидуального стиля автора мы приходим к выводу о том, что так как использование языка в литературном произведении представляет черты безусловного своеобразия, а также выражается в сочетании функциональных стилей национального языка, то к нему целесообразно подходить с точки зрения лингвистической, представленной наукой о языке художественной литературы. Один из главных вопросов лингвистического изучения стиля писателя – это вопрос о соотношении языковых средств, используемых им, с национальным языком на данном этапе его развития. В основе изучения стиля автора лежит исследование языка литературного произведения – выяснение той общеязыковой закономерности, которая проявляется при использовании конкретного средства языка, взятого писателем в связи с другими языковыми средствами, в системе определенного литературного стиля (индивидуально-художественного стиля или стиля целого литературного течения). Комплексное литературно-лингвистическое изучение языка художественных произведений, вернее, стиля писателя или литературной школы имеет целью выяснение своеобразия и закономерности в сочетании языковых средств, образующих систему стиля писателя или школы как целого.

Как мы видим, между языком с его стилистическими средствами, понимаемыми как наличие или возможность определенных сочетаний и взаимоотношений элементов, с одной стороны, и его использованием в творчестве писателя – с другой, возникает интенсивная взаимосвязь. Писатель не только пользуется богатством языка, но и сам обогащает его новыми формами применения тех средств, какие ему дает язык; эти новые формы становятся (или могут стать впоследствии) общим достоянием, которым будут пользоваться носители данного языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аристотель. Риторика. Поэтика / Под ред. И. В. Пешкова. М., 2000. С. 191.

² Античные теории языка и стиля. Антология текстов. Аристотель // Основатель и руководитель серии О. Л. Абышко. СПб., 1996. С. 193.

³ Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка / Под ред. Н. Н. Амосовой. Л., 1960. С. 8.

⁴ Попова З. Д. Поэтическая стилистика: Сб. статей / Науч. ред. С. Г. Лазутин. Воронеж, 1982. С. 3.

⁵ Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. С. 57.

⁶ Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973. С. 14.

⁷ Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М., 1983. С. 252.